

Глава 46 В ресторане звенят петарды.

В весенний день машина занята, суета и суета не холодная зима; дёргая за ноги занятыми, приходящими и уходящими в спешке, шумными и шумными.

В начале первого месяца первого месяца округ Саньшуй был занят. Окружной судья Чэн Линсян лизнул язык и лизнул рот. Он просто взял огурец и соус и случайно подобрал их. Он наслаждался ароматом и медленно вывел на улицу двух слуг. Качайся.

Чтобы быть ближе к народу и чтобы не мешать народу, он не носил официальную форму. Он был не слишком большим, чтобы его можно было носить. Время от времени он ненадолго стоял перед прилавком на продажу, не его личность. Кажется, он хороший чиновник.

Я думал, что перед лицом неожиданных вещей я смогу решить это вовремя. За мной также были двое полностью вооруженных слуг, за ними отряд, и окружной судья кричал.

Чэн Линсян шел очень медленно, погруженный в спонтанные приветствия таких людей, его лицо всегда с улыбкой, но его сердце думало, идея для высокого человека действительно хороша, доброе имя вышло, насколько это возможно. в графстве Lulu лицо, люди знают, какой графство находится в большой 30 независимо от остальной части бедной семьи, чтобы отправить зерно и масло.

Тысяча камней еды, много, одного на полкамня хватит, чтобы поесть на месяц, две тысячи, прислали, но ни зернышка еды не оставили, и то масло тоже самое, когда прислали То семья благодарна Даде, так что мне на душе комфортно.

Благодаря Чжанцзячжуанцзы, иначе как я могу получить такую хорошую репутацию, послушайте следующих людей, многие люди хвалят уездного магистрата, поэтому кажется, что подняться на один литр несложно.

Чэнсянь приказал идти и думать об этом. Время от времени он возвращался к приветствовавшим его людям. Изображение людей поднялось, и когда он шел, он пришел к самой зажиточной улице в округе. С обеих сторон были магазины, а на улицах — пешеходы. каблук.

"Процветающий, это ожидания чиновника". Чэнсянь вздохнул с облегчением, последние два слуги немедленно собрались, чтобы польстить, трое действовали, дополняя друг друга.

Во время прогулки раздался внезапный крик, и люди в Чэнсяне и на улице были потрясены. Звук, казалось, закончился, когда звук раздался, и уши, которые слушали люди, были ошеломлены. Не останавливаясь.

«Иди, пойдем с чиновником на фронт, посмотрим, кто делает такой ход». Chengxian сделал

мужество действительно не мало, услышал голос не вернуться к двери, чтобы найти кого-то прийти, но прямо с двумя слугами лицом к другой стороне Иди быстро.

Когда люди прибыли на место, звук не прекратился. Уже было много людей, которые остановились, чтобы посмотреть, а некоторые еще кричали и что-то говорили, и они хотели соревноваться с непрерывным голосом.

«Где это? Скажи чиновнику». Чэн Сяньлин указал на трехэтажное здание перед двумя слугами рядом с ним.

— Взрослый, что ты скажешь? Слуга плохо слышал.

"Я спросил вас, это неудобное место?" Чэн Сяньлин тоже закричал.

«Это должно быть открытие ресторана. Я слышал, как вчера люди говорили, что некоторые люди купили здесь место, и они хотели открыть ресторан и позвонить в Дом воды в городе Цяньцзянь». На этот раз слуга внимательно выслушал и тоже закричал в ответ.

«Что происходит с этим движением?»

«Я не знаю, взрослые, я увидел, что Сун Гонгзи стоит там на том же месте. Я нашел его». Слуга был не ясен. Он закричал и увидел Сун Цзингуна в том месте, где он видел дверь. Он поспешно подбежал и забрал Сун Цзингун. Рядом с окружным судьей.

В это время звук окончательно прекратился, звук пропал, но вызванное ощущение было немалым. Многие люди говорили о звуке этой штуки. Он был слишком большим, это действительно шокировало.

«Сын действительно там, этот ресторан открыт?» Округ Ченг все еще звенит в ушах, и он все еще использует свой голос, чтобы говорить.

«Возвращаясь к взрослым, этот ресторан не для студентов, а для людей, приезжающих из других мест. Если вы прислушаетесь к названию, вы поймете: «Тысячи вкусов в городе», вы хотите подавить павильон Байвэй и Гуаньшуй. Здание." Песня Jinggong также нажимала. Нажимая на ухо, он был совсем рядом с другой стороной, и теперь ухо все еще эхом.

"О, Зизи знает, что случилось с движением партии?" Округ Ченг приказал, чтобы кто-то открыл, и ничего не произошло. Нехорошо находить неприятности, и его интересовал этот шум.

Сун Цзингун кивнул. «Знайте, что это были петарды. Студенты дали им открытие, 100 000 колец».

"Что такое фейерверк?" Чэн Сяньлин почувствовал, что все вокруг сейчас, тянет Сун Цзингун к месту, где было мало людей, а затем спросил, голос был не таким громким, как сейчас.

«Zhangjiazhuangzi сделал вещи для некоторых праздничных вещей, живых, но также помогает продвигать один или два». Song Jinggong также немного удобнее, чем раньше, и уши не такие громкие.

"О? Это Чжанцзячжуанцзы? Какие 100 000 звенящих петард вы послали, сколько вы должны потратить?"

Первоначальный судья округа Чэн также был поражен. Когда я услышал, что это был Чжанцзячжуанцзы, в его сердце сначала появился человек. Был тот человек, который сделал все в соответствии со здравым смыслом. Она была немного удивлена большой рукой мужчины, настолько сильно. сколько это стоит?

«Взрослые, денег не так много, это всего два или два серебра, эта вещь дешевая, открытие бизнеса тратит больше двух или двух серебра, это того стоит, на этот раз студенты белые, чтобы другие знали что есть такой объект, когда пора покупать».

Сун Цзингун объяснил, что это идея Чжан Сяобао и Ван Хао. Они продаются напрямую. Люди могут не покупать. Отдайте некоторым. Если есть эффект, его купят другие. Продажа больше, чем два или два. Стоимость не несколько долларов.

Объяснив это, Сун Цзингун увидел, что окружной судья также согласился с кивком, а затем сказал: «Да, эта вещь может отогнать злых духов, точно так же, как фейерверки, зажженные в Новый год, в этом году Чжанцзячжуанцзы использовал в этом году».

«О? Есть такое употребление? Да, фейерверки, эта вещь громче, чем фейерверки, злые духи, действительно злые духи, перед благоприятными, после злых духов, этот человек действительно могущественный, в этом случае Цзыи также продается Tuen Mun около 200 000 колец, как раз к кануну Нового года».

Chengxian сделал поворот мысли, думая, что это будет более живо, 200 000 колец, пять или два серебра достаточно, чтобы сделать такое большое движение, стоимость.

«Взрослые не должны платить за это. Zhuangzi теперь позволяет многим людям спешить на работу. Послезавтра он будет отправлен взрослым». Сун Цзингун не нужно возвращаться и снова спрашивать Сяогонцзы. Как это сделать, он знает, что два серебра трюк не стоит. В-первых, хорошо иметь возможность использовать это для отправки личных чувств.

Чэн Сяньлин подумал об этом и больше не торопился давать деньги. Люди дали больше вещей Чжуанцзы. Это не плохо. Свет тысячи каменных блюд стоит более двухсот юаней. Работы Zhuangzi действительно атмосферны. .

С петардами настроение Чэн Сяньлина улучшилось, и он не стал продолжать ходить по магазинам. Он сказал несколько слов с Сун Цзингун и вернулся с двумя слугами. Я хочу устроить хорошее время для пятнадцати. Этот год не один. Фонарь пропал.

Ченг Сяньлин вернулся в Туен Мун в хорошем настроении. Он думал, что ничего нет. Кто знает, как только он вошел, окружной судья Чжан Миншэн поспешно нашел его.

«Взрослые, государство отправило срочный документ, в котором говорится, что государство сообщило о благоприятном, чтобы выяснить правду и ложь, отправит мудреца присоединиться к армии в Саньшуй в Юаньси».

«О, я знаю, сегодня первая десятая числа первого месяца, они только пускают людей, но через пять дней огурцов нет, подумай о Сянжуй, давай, в самый раз, Сун Цзингун придет в Туен Мун. через два дня прислать петарды. Я сказал ему, чтобы он сам разобрался. Огурец должен сильно вырасти. Если ты сможешь его съесть, ты будешь есть. Когда они придут, их уже не будет».

Округ Чэн приказал округу закончить разговор. Он взял бумагу и снова посмотрел на нее. Он сказал, что был немного недоволен людьми наверху. В это время он вспомнил, что нужно использовать ускоренную, что он сделал раньше, и не знал, что отправить. Огурцы ели сами или отдавали другим.

«Взрослый, ты что, должен убивать эти огурцы? Можешь часть перевернуть? Это только начало весны, а огурцов давно нет».

Окружной судья Чжан Миншэн немного сопротивляется. В его семье есть старая мать. Его тело было не очень хорошим. Он любит съесть немного или два. Огурец, который он получил, в основном отдан его матери. Он видит, что его мать может есть больше еды. Он также Счастье, если огурец вдруг исчезнет, что мать ест? На самом деле нет, просто возьмите точку морковь Песня Jinggong, это не плохо поесть.

Ченг Сяньлин так не думал, но он не мог помочь. Он не мог продать Чжанцзячжуана. Просто положитесь на навыки людей. Может быть, в будущем будет что-то лучшее, плюс два высоких человека. , также может попросить людей в это время.

В это время я получил известие от округа, я чувствовал, что все в порядке. Когда люди приходили, они давали им свежие огурцы. Когда они пошли смотреть огурцы, они должны сначала передвинуть некоторые из них. Они должны быть в состоянии выжить. Я могу съесть его сам.

Размышляя таким образом, он больше не ждал, пока Сун Цзингун придет и устроит, чтобы люди явились в Чжанцзячжуан. Для того, чтобы люди поверили, он даже приводил переданные людям документы и внушал им свои мысли.

В Чжанцзячжуанцзы отправился слуга, который был там. Когда он услышал о поездке в Чжанцзячжуанцзы, он сразу же обрадовался. В последний раз, когда он был, гостеприимство было хорошим. Вернувшись, он получил немного денег. На этот раз есть еще один шанс. И пообещал не медлить, даже на коне мчаться.

Эта скорость езды может быть быстрой, обычно нужно ехать на машине полдня пути, быстрая лошадь менее чем за два часа до места, люди, которые не знают, чтобы увидеть такую быструю лошадь, думали, что это шестьсот миль срочных отчетов .

Когда слуга отправился в Чжуанцзы, Чжан Сяобао и Ван Хао учились у своего отца. Эти двое действительно восхищаются отцом Чжана. Когда они говорят об обучении, они принимают предложение. В рассказе есть аллюзии. В предложении есть предложения. Есть и аллюзии.

Это Чжан Сяобао и Ван Хао, и они боятся плакать из-за множества других вещей. Отец Чжана очень приятный человек, и обучение студентов может быть таким простым. Мастер, возможно, прославился. Эти двое детей, пока они учат этому, раз в два дня двое детей будут задавать несколько вопросов, и когда они скажут, они будут учить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2894013>